

УДК 811.111:81'373.72

**Е.Ю. Волкова,
Т.Н. Федуленкова**

Трансформация объекта сравнения в адъективных компаративных фразеологических единицах в английском и русском языках

Авторы статьи исследуют компаративные фразеологизмы с адъективным компонентом, представляющим собой основание сравнения фразеологических единиц в английском и русском языках. Анализируют характер взаимодействия объекта устойчивого сравнения и его основания. Выясняют влияние трансформации объекта сравнения в адъективных компаративизмах на формирование образа, эталонизации понятий и развитие культурного кода.

Ключевые слова: фразеологизмы; английский/русский язык; объект сравнения.

Актуальность изучения адъективных компаративных фразеологических единиц как устойчивых сравнений очевидна ввиду малой изученности вопросов сопоставительного анализа образов-эталонов таких языковых единиц. Что касается сопоставительного анализа оснований сравнений, то он проводился в единственной работе и только на базе русского и немецкого языков [25: с. 116].

Данная работа опирается на концепцию А.В. Кунина об устойчивых сравнениях как компаративных фразеологических единицах [23: с. 334–345]. Устойчивость сравнений, присутствие их в сознании носителей языка обуславливают некоторое особенное их свойство: только одно упоминание субъекта и основания сравнения создает у реципиента своего рода предвкушение, попытку предсказать объект сравнения. Наличие синонимических отношений между компаративными фразеологическими единицами усиливает это свойство: воспринимающий не знает, каким будет результат сравнения, а именно лишь

предполагает исход, не зная его точно. Часто авторы обманывают ожидания, используя нестандартный или некодифицированный объект сравнения.

В обоих рассматриваемых языках структура двухвершинного фразеологизма [28: с. 208], части которого объединены сравнительным союзом, интенсифицирует признак, привлекая внимание реципиента.

Подтверждение влияния структуры компаративных фразеологических единиц на семантику находим в трудах Н.М. Сидяковой: «Рассматривать семантические особенности исследуемых сравнений отдельно от их структуры нам не представляется возможным, так как структура детерминирует семантику» [27: с. 83]. Автор утверждает, что, когда говорящий произносит первую часть конструкции, например: *he is as drunk*, слушающему из самой структуры *as + прил. + as* становится ясно, что речь идет о какой-то высокой степени качества, выраженной при помощи нее.

По мнению В.М. Мокиенко, в компаративных оборотах обнаруживается некоторая специфика выражения экспрессивности, которая более эксплицирована, чем у многих других типов фразеологии — благодаря компаративной структуре, обеспечивающей более интенсивные семантические колебания, смысловую вибрацию между прямым и переносным значением оборота. Союз *как*, по утверждению автора, побуждает говорящего постоянно подвергать взаимодействию переносное и прямое значения сравнения, что стимулирует экспрессивность фразеологических единиц (ФЕ) при формировании эксплицитно выраженной метафорической двуплановости [26: с. 39].

«Устойчивое сравнение в целом — факт языковой системы, характеризующийся речевой воспроизводимостью и традиционностью метафорической основы» [29: с. 7]. Однако традиционная метафорическая основа остается живой и гибкой. Она порождает новые и новые образы, трансформируя и изменяя участников первоначальной метафоры.

Метафора в последнее время все чаще рассматривается учеными в русле ассоциативно-когнитивного подхода: как ментальный процесс и комплекс знаний как результат данного процесса [24: с. 97]. Однако невозможно отрицать и роль структурно-семантической ее организации при установлении тонкостей взаимного влияния компонентов метафоры.

По утверждению С.Г. Каримовой, объект сравнения зависим от его основания и в процессе метафоризации дополняет значения основания сравнения [22]. Сравнение прикрепляет к предмету, употребляемому в качестве субъекта, дополнительные признаки — коннотации объекта сравнения. Выбор объекта сравнения диктует также и качества, которые навязываются субъекту сравнения. Получается, что в каждой конкретной ситуации выбор объекта сравнения играет первостепенную роль. Причина в том, что человек склонен переносить на субъект сравнения не только конкретный признак, лежащий в основании данного сравнения, но и прочие коннотативные признаки, связанные с объектом. Можно наблюдать данную особенность человеческого мышления при выборе объекта сравнения из множества синонимичных ФЕ:

1. «The first ad was for snack-food: “You know that feeling when you’re *hungry as a horse* but you’re also *fat as a pig?*”» [14: p. 34] — Первое объявление было по поводу перекуски: «Тебе известно то чувство, когда ты *голоден как лошадь* и в то же время так же *толст, как свинья?*» (перевод мой. — Е. В.).

Человек испытывает потребность в еде, и это обусловлено жизненной необходимостью: чтобы работать много (как работает лошадь), нужно хорошо питаться (есть столько же, сколько ест лошадь, — очень много). Речь также идет об усилиях, которые человек должен приложить, чтобы похудеть, и о том, как много едят полные люди. Объект сравнения выбран автором в соответствии с прагматической целью. Выбор основания сравнения заменяет многословное обоснование идеи, которую хотел выразить говорящий. Эта мысль подтверждается и рядом других контекстуальных примеров:

2. «At four o’clock Mr Handycock rapped at the door. And was let in — but not by me. He ascended the stairs with three bounds, and coming into the parlour, cried, “Well, Nancy, my love, how are you?” Then stooping over her, “Give me a kiss, old girl. I’m *as hungry as a hunter*”» [18: p. 8] — В четыре часа Мистер Хэндикок постучал в дверь. Не я впустил его. В три прыжка он взобрался по ступенькам и при входе в гостиную вскричал: «Ну же, Нэнси, любовь моя, как ты здесь?» Наклоняясь над ней, произнес: «Поцелуй меня, старушка. Я *голоден как охотник*» (перевод мой. — Т. Ф.).

Данный объект сравнения (охотник), помимо голода субъекта, передает еще и такие его качества, как усталость после выполненной работы (удачной охоты) и в то же время нетерпение (охотничий азарт), а также стремительность, напористость, точность и жесткость — качества, которыми и может характеризоваться охотник. Или:

3. «Well, says t’other, them aristocrats, they’ll ruin the country, they spend the whole revenue on themselves. What with Bankers, Councilors, Judges, Bishops, and Public Officers, and a whole tribe of Lawyers *as hungry as hawks*, and just about as merciful, the country is devoured, as if there was a flock of locusts a feeding on it» [16: p. 199]. — Ну, говорят другие, аристократы разрушат нашу страну, — они присваивают себе все доходы. Что насчет банкиров, членов совета, судей, епископов и государственных чиновников, а также толп законников, *голодных как коршуны* и столь же милосердных, то наша страна пожирается ими, как если бы стая саранчи кормилась ею (перевод мой. — Е. В.).

Сравнение власть имущих с хищными птицами имеет особое значение — жадность, ненасытность, безжалостность, желание получить бóльший кусок и т. д. подчеркиваются выбранным объектом сравнения, характеристики которого переносятся и на его субъект.

Все вышеприведенные выражения характеризуются ярко выраженным образным эффектом, создаваемым при помощи избранного автором объекта сравнения и сочетания его с контекстом. Рассмотрим примеры из текстов русскоязычных произведений с идентичным основанием сравнения *голодный*.

4. «Ванька сел в прихожей за стол и стал жадно поглощать приготовленную для него еду, он был *голодный как волк*» [11: с. 117].

Данный фразеологизм является одним из самых распространенных в русском языке и практически утратившим экспрессивную функцию. В попытках восстановить ее, авторы все чаще употребляют средства усиления выражения, например: *голодный как сто волков*.

Синонимичные, но менее употребляемые устойчивые сравнения подчинены контексту, или же контекст выстраивается вокруг них, опять-таки создающий и развивающий образ.

5. «Вернулся Немой только вечером, *голодный как крокодил*, и засел на кухне, без разбора поглощая все, что предложила ему кухарка. Продолжалось это долго, потому что из-за ранения в горло откусывал он пищу очень маленькими кусочками, а потом еще долго и тщательно жевал» [6: с. 307].

Сравнение в данном примере, помимо основной коннотации, работает над созданием образа, подчеркивая манеру поглощения пищи героем и через это раскрывая его характер.

6. «В два часа обед, но что за обед! Представьте себе, что вы, *голодный как собака*, садитесь за стол, хватаете большую рюмку листовки и закусываете горячей солониной с хреном. Затем представьте себе крошку, или зеленые щи со сметаной и т. д. и т. д. После обеда безмятежное лежанье, чтение романа и ежеминутное вскакивание, так как хозяйка то и дело мелькает около двери — и “лежите! лежите!”» [9: с. 231].

На первый взгляд, выражение кажется никак не связанным с контекстом, однако если рассмотреть образы более внимательно, можно заметить, что поведение героя и в самом деле может напоминать поведение собаки: «безмятежное лежанье... и ежеминутное вскакивание, так как хозяйка то и дело мелькает около двери — и “лежите! лежите!”».

Мы видим, что в обоих рассматриваемых языках устойчивые сравнения являются средством формирования художественного образа, соответствуют прагматической цели высказывания и, более того, задают тон всему контексту.

Несомненно, каждый автор желает придать своей речи большую экспрессивность. При возникновении необходимости создать яркое сравнение, новый образ носители языка стараются опираться на уже существующий в сознании денотат, изменяя его, подгоняя под описываемую ситуацию. Всегда легче идти проторенными тропами, поэтому при формировании образа сознание опирается на уже имеющиеся языковые единицы, а точнее, использует явление, обладающее фразеологическим потенциалом и уже зарекомендовавшее себя в качестве устойчивого сравнения.

При этом возникает вопрос, что же в состоявшемся уже метафорическом переносе изменяется в первую очередь — объект или основание сравнения. Как упоминалось ранее, возникает потребность в новом образе, а это значит, что нужно подобрать объект под новые характеристики, качества или подчер-

кнуть ставшие актуальными признаки. Естественно предположить, что основание сравнения разыскивает для себя новый объект. И под давлением спроса, который, как известно, рождает предложение, при возникновении необходимости сознание отыскивает предмет для объекта сравнения. К данной ситуации не имеют отношения случаи, когда автор желает привести дополнительные смыслы, например иронию, — в таком случае идет поиск денотата, семантически и коннотативно противопоставленного данному основанию.

Нами исследована роль объекта сравнения в трансформации компаративных фразеологических единиц и их значений. Рассматриваемые примеры отражают способы трансформации значения устойчивых компаративных фразеологических единиц в русском и английском языках. Особенности английского языка позволяют носителям на основе базового сравнения создавать свои варианты, добавляя в структуру кодифицированного устойчивого сравнения дополнительные лексемы. На основе фразеологизма *as round as a ball* образованы следующие варианты: *as round as a billiard ball*, *as round as a cannon ball*, *as round as a crystal ball*, благодаря чему объект сравнения фактически изменяется, сохраняя лексическую единицу в основе: *a ball* — шар, мяч превращается в *a billiard ball* — бильярдный шар, *a cannon ball* — пушечное ядро, *a crystal ball* — хрустальный шар: совершенно различные явления окружающей действительности, имеющие одинаковую геометрическую форму и слово *ball* в качестве сигнификата, маркирующего объект сравнения в системе языка. Данное явление фактически изменяет денотат лексической единицы / объект сравнения.

Наиболее ярко изменение денотата, вызванного изменением коннотативных признаков, наблюдается в следующих примерах:

7. «“Tie up the money in your pocket-handkerchief, my worthy sir”, said the old soldier, as I wildly plunged my hands into my heap of gold... “Feel it! feel it, fortunate sir! hard and *round as a cannon-ball*. — Ah, bah! if they had only fired such cannon-balls at us at Austerlitz” ...» [13: p. 139]. — «Завяжите деньги узлом в своем носовом платке, мой достойный сэръ», — сказал старый солдат, когда я дикарем погрузил руки в свою кучу золота... — Ощутите его! Почувствуйте его, удачливый сэръ! Твердое и *круглое, как пушечное ядро*. — Ах, если бы они только выпустили такие пушечные ядра в нас в Аустерлице...» (перевод мой. — Е. В.).

В разговоре о кошельке с деньгами солдат употребляет сравнение с пушечным ядром, что акцентирует внимание не только на профессии адресанта, но и на том, что речь идет о деньгах, полученных за участие героя в военных действиях.

8. «Now, Smith was no seminarian. Religion to him wasn't a fair cosmology *as round as a crystal ball* but a sort of Chinese puzzle...» [20: p. 10]. — Теперь Смит не был никаким семинаристом. Религия не была для него справедливой космологией, столь же *круглой, как магический кристалл*, а своего рода китайской загадкой... (перевод мой. — Е. В.).

Сравнение с хрустальным шаром отражает внутренний мир главного героя и его духовные изыскания. Ассоциации с мистикой и загадочностью, и в то же время с обманом и мошенничеством акцентируют внимание читателя на глупости и бесполезности подобного рода метаний, что подчеркивается дальнейшим развитием мысли.

В контекстах авторы подменяют объекты сравнения: *cheese* (сыр) на *cottage cheese* (творог); *cabbage* (капуста) на *cauliflower* (цветную капусту) и т. д.

Наш анализ адъективных компаративных фразеологических единиц, основанных на метафоре, подтверждает мысль С.Г. Каримовой о том, что для фразеологизмов-сравнений характерными являются «универсальный носитель признака предмета и универсальный признак, который закрепляется за объектом действительности и создает основу для фразеологизма, несмотря на множество признаков, свойственных данному объекту» [22: с. 5]. При подмене объекта сравнения актуализируются именно дополнительные признаки, и лексическая составляющая объекта сравнения помогает им в этом.

Все «подменные» объекты сравнения имеют непосредственную связь с исходными, однако в объективной реальности данные предметы не принадлежат к взаимозаменяемым явлениям. Можно считать, что сыр и творог, по сути своей, один и тот же продукт, однако на бытовом уровне у каждого из них есть своя узкая сфера употребления: в современной кулинарии сыр и творог не заменяют друг друга, несмотря на то, что оба являются кисломолочными продуктами, и сыр — это не что иное, как творог, подвергшийся дальнейшей обработке. Тот факт, что при выборе основания сравнения играет роль не сигнификат, а денотат, доказывают примеры, в которых *cabbage* (капуста) заменяется на *cauliflower* (цветную капусту), имеющую в области сигнификата лексему *flower* (цветок, соцветие), а в области значения — сему *cabbage* (капуста). Несмотря на то что основание сравнения формально остается прежним, с изменением денотата изменяется и набор коннотативных признаков. Именно включение дополнительной лексемы с дополнительными коннотативными значениями смещает художественную и прагматическую роль адъективной компаративной фразеологической единицы. Цветная капуста (*cauliflower*) заменяет в качестве объекта сравнения обычную белокочанную капусту (*cabbage*) с общим основанием сравнения:

9. «Gill is shorter and chubbier than Iris was, looks as white as cottage cheese, and is as bald as can be» [21: p. 178]. — Джилл ниже ростом и более круглолица, чем была Айрис, выглядит бледной как творог, и отважной, насколько только возможно (перевод мой. — Е. В.).

В данном случае, повествуя о слабости героини, автор обращается в построении образа к рассыпчатой текстуре творога по сравнению с плотностью сыра.

10. «The wallpaper was decorated with pink blossoms as big as cauliflower heads and there was a giant mahogany bed» [12: p. 191]. — Обои были украшены

розовыми цветами, большими, как соцветия цветной капусты, и стояла огромная кровать красного дерева (перевод мой. — *E. B.*).

11. «"Well, so many of Life's problems could be avoided by just staying in bed, don't you agree?" he said, grinning crookedly and keeping his gaze on the mounds of blue and pink hydrangea blossoms, some with heads *as big as cauliflower*» [17: p. 37]. — «Ну, столь многих проблем жизни разве нельзя было избежать, просто оставшись в постели?» — сказал он, усмехнувшись криво и не отводя своего пристального взгляда от горок синих и розовых цветов гортензии, с головами у некоторых из них столь же *большими, как цветная капуста* (перевод мой. — *T. Ф.*).

12. «Дым, *курчавый, как цветная капуста*, валил из паровых труб. Шла погрузка парохода "Антон Рубинштейн", стоявшего у дебаркадера № 2» [5: с. 285].

Объекты сравнения не похожи внешне, не имеют общих лексем в английском языке, однако в русском языке название овоща «цветная капуста» состоит из сем «соцветие» и «капуста», в немецком: *kohl* — *blumenkohl*, французском: *fleur* — *chou-fleur*. Объект и субъект сравнения сближаются на основании общей формы, что не отражается в лексике.

В русском языке также наблюдаем подмену объекта сравнения, сопровождаемую дополнительными коннотативными оттенками. Отличие в том, что трансформированные объекты сравнения в русском языке связаны с исходным объектом не лексически, а семантически. Что характерно, в русском языке находим множество примеров с трансформацией тех же самых объектов сравнения:

13. «А которую они нам сдают, та много хуже!.. — Еще бы! Та совсем другого сорта... Эту в руки возьмешь, она тает... — *Как творог!* Ей-богу! Они брали в руки сырую пахучую черную землю, мяли ее пальцами и нюхали: — *Как творог!*» [10: с. 362] (намек на хорошее качество земли, на ее жирность).

14. «Из-за работы бесчисленных шахтеров земля под нами стала *дырявой, как сыр!* Подземные галереи то и дело обрушиваются, и от этого земля сползает» [2: с. 127] (намек на плохое качество земли, на ее рыхлость).

15. «Лифт двигался еле-еле, постанывая и поскрипывая на ходу, словно он усилием воли преодолевал неуступчивую массу воздуха. Мышиный, *с желтыми, как сыр, кнопками*, без зеркал, на кислом фоне своих сородичей он смотрелся молодцом, и все бы ничего, и я уже решила, что самое страшное позади, но, выплунув на третьем этаже моего визави (пиджак в полоску, бычий затылок), он стал двигаться до того медленно, такую жалобную литию затянул, пугая меня резкими запинками, что я уже не чаяла выбраться живой» [3: с. 153] (намек на дряхлость лифта).

16. «Марина снова закрыла лицо руками. — Милая моя, Курочкин — болван! Круглый, *как пушечное ядро!* И с такой же чугунной башкой. Забудьте о нем, как о страшном сне, и расскажите мне обо всем, что с вами произошло» [8: с. 207] (намек на тупоголовость).

Тем не менее выбор основания сравнения и в английском, и в русском языках уникален для данного объекта. Он способен отображать редкие свойства. При этом свойства белокочанной капусты и цветной капусты, мяча и ядра, сыра и творога не имеют между собой ничего общего. В русскоязычных примерах коннотация объекта сравнения играет главенствующую роль. Смысловое и художественное восприятие сдвигается полностью в сторону нового объекта сравнения. Свойства объекта сравнения выходят на первый план, а его коннотативная составляющая приобретает ведущую роль.

В случаях когда *рыба/fish* заменяется на медуза/*jellyfish* в обнаруженных русскоязычных примерах, основание сравнения сохраняется, передавая также и коннотацию в полном объеме — «скользкий и холодный». В англоязычных же вариантах появляется иное основание сравнения, не связанное с предыдущим основанием, однако вполне предсказуемое — «круглый», и не обладающее специфичными коннотациями, помимо характеристики внешнего вида. Ср.:

17. «...Suspension lights slow as bell strokes, Jackson square was now a green and quiet lake in which abode lights *round as jellyfish*, feathering with silver mimosa and pomegranate and hibiscus beneath which lantana and cannas bled and bled» [15: с. 74]. — ...Со светом фонарей, медленным как колокольный звон, Джексон-Сквер была теперь зеленым и тихим озером, в котором поселились круглые как медузы огни, украшенные серебряной мимозой и гранатом, и гибискусом, ниже которых истекли пурпуром лантана и пушницы (перевод мой. — Т. Ф.).

18. «— Ты же *холодный и скользкий, как медуза!* Откатись обратно! — скомандовала она. — Сама ты... медуза. А я — дельфин. Благородный дельфин! — отозвался Семён» [1: с. 34].

Конечная точка трансформации объекта сравнения — изменение и основания, и объекта, не оставляющее «семантического следа» первоначальной метафоры, сохраняющего лишь отзвуки денотативного значения.

19. «But Chloe lay still and unbreathing, her neck loose, and her *body as limp as kelp*» [19: р. 121]. — Но Хлоя лежала неподвижно и бездыханно, с расслабленной шеей и телом *податливым, как водоросль* (перевод мой. — Т. Ф.).

20. «Я спрашиваю у длинного и какого-то слишком *гибкого, как ламинария*, дяденьки в шляпе и куцем пиджаке с папкой, который около ямы стоит, за работой наблюдает и с пяток на носки переваливается, спрашиваю: “Э! Э! А когда это все закопают?”» [4: с. 29].

21. «*Зеленый, как ламинария*, сутки валялся на рундуке. Но потом встал. Потом выбрался на промозглую палубу. Только опять, что толку? Одна беспросветная промозглая мгла» [7: с. 115].

Объект сравнения уже рассматривался как набор коннотативных признаков, закрепленных в сознании носителей определенной культуры и в языке за тем или иным денотатом, с точки зрения когнитивной лингвистики. Объект сравнения во фразеологии является значимым для носителя языка. Он универсален и всегда затрагивает коннотацию — ассоциации любого носителя,

при этом он способен к трансформации, приобретая новые признаки и утрачивая старые, но именно за счет лексической составляющей, присутствующей либо эксплицитно, либо имплицитно, и несущей свой признак.

Наши наблюдения над адъективными компаративизмами в английском и русском языках подтверждают предположение о том, что компаративные фразеологические единицы участвуют в процессе эталонизации, закрепляя набор признаков и эталонов, свойственных конкретному языку, в той или иной мере связанных с объективно существующими характеристиками предмета, явления. Именно данный набор признаков и становится базой для стереотипов — культурно-языковых образов, характерных для данной культуры. Данные наблюдения подтверждают мысль о том, что сравнения играют едва ли не первостепенную роль в формировании эталонизации понятий. Объект сравнения и его основание усиливают друг друга, создавая культурные штампы. Считаем, что исследование концептов, инспирированных основанием сравнения, является актуальным при изучении кода культуры и его функционирования.

Библиографический список

Источники

1. *Абаль Л.* Одноклассница. СПб.: Литео, 2017. 392 с.
2. *Брюссоло С.* Пещера тысячи секретов. М.: Эксмо, 2013. 224 с.
3. *Гамаюн У.* Ключ к полям. М.: АСТ, 2010. 349 с.
4. *Гончарова М.* Моя веселая Англия. М.: Эксмо, 2011. 686 с.
5. *Ильф И., Петров Е.* 12 стульев. СПб.: Азбука-Классика, 2008. 380 с.
6. *Красницкий Е.* Внук сотника. М.: Альфа-книга, 2008. 539 с.
7. *Прашкевич Г.* Теория прогресса. М.: ЛитСовет, 2015. 318 с.
8. *Серова М.* Между двух мужей. М.: Эксмо, 2010. 249 с.
9. *Чехов А.П.* О любви: рассказы. СПб.: Азбука-Классика, 2008. 384 с.
10. *Чуриков Е.* Повести и рассказы. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1961. 533 с.
11. *Шмагин Н.* Дорога в Алатырь. М.: ЛитРес, 2012. 811 с.
12. *Cleeves A.* Red Bones. New York: St. Martin's Press, 2009. 400 p.
13. *Collins W.* A Fair Penitent and Other Stories. NY: Dover Corp. Inc., 2008. 294 с.
14. *Elton B.* This Other Eden. L.: Random House, 2012. 400 p.
15. *Faulkner W.* Mosquitoes. NY: Norton & Company, 2011. 384 p.
16. *Haliburton T.* The Clockmaker. Ottawa: Carleton University Press, 1995. 974 p.
17. *Highstreet Z.* A Plague on Both Houses. Philadelphia: Philadelphia Freedom, LLC, 2008. 396 p.
18. *Marryat F.* Peter Simple. Tucson: Fireship Press, 2009. 448 p.
19. *Parker L.* Dark Shadows. L.: Hachette, UK, 2012. 160 p.
20. *Sack J.* A Sack of Teeth. Bloomington: Universe, 2004. 200 p.
21. *Vardi R.* From the Promised Land to the Lucky Country. North Charleston: Book Surge, LLC, 2000. 400 p.

Литература

22. Каримова С.Г. Адъективные фразеологические единицы метафорического характера в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2007. 26 с.
23. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс, 2005. 488 с.
24. Новичков П.Ю. Метафоризация как актуальная задача современной лингвистики // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 2. С. 97–102.
25. Малькова В.В. Русские и немецкие устойчивые сравнения как средство представления тематического поля «социальные отношения» // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 3 (15). С. 116–120.
26. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии / отв. ред. В.М. Мокиенко. СПб.: Грайфсвальд, 2016. 278 с.
27. Сидякова Н.М. Компаративные фразеологические единицы типа (as) + прилагательное + as + существительное в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 385 с.
28. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: МГУ, 1998. 260 с.
29. Терентьев А.В. Адъективные компаративные фразеологические единицы как языковая универсалия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Н. Новгород, 1997. 16 с.

References*Istochniki*

1. Abal' L. Odnoklassnicza. SPb.: Liteo, 2017. 392 s.
2. Bryussolo S. Peshhera ty'syachi sekretov. M.: E'ksmo, 2013. 224 s.
3. Gamayun U. Klyuch k polyam. M.: AST, 2010. 349 s.
4. Goncharova M. Moya veselaya Angliya. M.: E'ksmo, 2011. 686 s.
5. Il'f I., Petrov E. 12 stol'ev. SPb.: Azbuka-Klassika, 2008. 380 s.
6. Krasniczkij E. Vnuk sotnika. M.: Al'fa-kniga, 2008. 539 s.
7. Prashkevich G. Teoriya progressa. M.: LitSovet, 2015. 318 s.
8. Serova M. Mezhdv dvux muzhej. M.: E'ksmo, 2010. 249 s.
9. Chexov A.P. O lyubvi: rasskazy'. SPb.: Azbuka-Klassika, 2008. 384 s.
10. Chirikov E. Povesti i rasskazy'. M.: Gos. izd-vo xud. lit., 1961. 533 s.
11. Shmagin N. Doroga v Alaty'r'. M.: LitRes, 2012. 811 p.
12. Cleaves A. Red Bones. New York: St. Martin's Press, 2009. 400 p.
13. Collins W. A Fair Penitent and Other Stories. NY: Dover Corp. Inc., 2008. 294 c.
14. Elton B. This Other Eden. L.: Random House, 2012. 400 p.
15. Faulkner W. Mosquitoes. NY: Norton & Company, 2011. 384 p.
16. Haliburton T. The Clockmaker. Ottawa: Carleton University Press, 1995. 974 p.
17. Highstreet Z. A Plague on Both Houses. Philadelphia: Philadelphia Freedom, LLC, 2008. 396 p.
18. Marryat F. Peter Simple. Tucson: Fireship Press, 2009. 448 p.
19. Parker L. Dark Shadows. L.: Hachette, UK, 2012. 160 p.
20. Sack J. A Sack of Teeth. Bloomington: Universe, 2004. 200 p.

21. *Vardi R.* From the Promised Land to the Lucky Country. North Charleston: Book Surge, LLC, 2000. 400 p.

Literatura

22. *Karimova S.G.* Ad’ektivny’e frazeologicheskie ediniczy’ metaforicheskogo xaraktera v anglijskom i russkom yazy’kax: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Kazan’, 2007. 26 s.

23. *Kunin A.V.* Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazy’ka. Dubna: Feniks, 2005. 488 s.

24. *Novichkov P.Yu.* Metaforizaciya kak aktual’naya zadacha sovremennoj lingvistiki // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy’ka. Yazy’kovoe obrazovanie». 2008. № 2. S. 97–102.

25. *Mal’kova V.V.* Russkie i nemeckie ustojchivy’e sravneniya kak sredstvo predstavleniya tematicheskogo polya «social’ny’e otnosheniya» // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy’ka. Yazy’kovoe obrazovanie». 2014. № 3 (15). S. 116–120.

26. *Mokienko V.M.* Ustojchivy’e sravneniya v sisteme frazeologii / otv. red. V.M. Mokienko. SPb.: Grajfsval’d, 2016. 278 s.

27. *Sidyakova N.M.* Komparativny’e frazeologicheskie ediniczy’ tipa (as) + prilagatel’noe + as + sushhestvitel’noe v sovremennom anglijskom yazy’ke: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1967. 385 s.

28. *Smirniczkij A.I.* Leksikologiya anglijskogo yazy’ka. M.: MGU, 1998. 260 s.

29. *Terent’ev A.V.* Ad’ektivny’e komparativny’e frazeologicheskie ediniczy’ kak yazy’kovaya universalija: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. N. Novgorod, 1997. 16 s.

E.Yu. Volkova,

T.N. Fedulenkova

Transformation of the Object of Comparison in Adjectival Comparative Phraseological Units in English and Russian

The paper explores the comparative phraseological units with the adjectival component representing the comparison basis of phraseology in English as compared to Russian; analyses the nature of interaction of the object of the steady comparison and the basis of the latter. The research is aimed at finding out the influence of transformation of the object of a comparison in the adjectival comparative phraseological units on the formation of an image, standardization of concepts and on the development of the cultural code.

Keywords: phraseologisms; English / Russian; object of comparison.